

Пассажиры возмущены 100-рублевыми сборами

КАССИРЫ ЭЛЕКТРИЧЕК ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ОТСЫЛАЮТ ОБИЖЕННЫХ К ПРОКУРОРАМ: В 2009 ГОДУ ЭТИ ОБРАЩЕНИЯ ПОДЕЙСТВОВАЛИ

ПОДНОШЕНИЕ К РОЖДЕСТВУ

С нового, 2015 года в электричках Октябрьской железной дороги и на выходах из вокзалов Петербурга принялись брать плату за продажу билета: вдобавок к основному тарифу, который в одной зоне подрос с 34 рублей до 38. Плата называется «услугой», оценена железнодорожниками в 100 рублей. Принудительна даже для тех, кому положен бесплатный проезд.

Железнодорожники откешиваются от поименования этой платы штрафом, настаивая на терминах «сбор», «услуга».

Согласно официальному сообщению Северо-Западной пригородной пассажирской компании — той, что продиктовала нововведение-2015, — платная услуга по продаже билета предоставляется в вагонах и на выходе пассажирам тех станций, в которых имеются билетные кассы или установлен терминал самообслуживания, однако пассажиры по каким-либо обстоятельствам не стали пользоваться услугами этих систем.

По словарю великорусского языка Владимира Даля, «услуга» — это нам «угождение», дело приятное. Однако дело и взаимное: коль не хотим принимать даров и подношений, так и не берем. В целом (по Далю) «услужливый дурак опаснее врага».

Сразу после Нового года непосредственно в электричках «Вечёрка» наблюдала, как встретили наши граждане эту услужливость ценой в 100 рублей.

МАЛОМОБИЛЬНЫЕ, СТРОЙСЬ!

«Я инвалид, у меня законный бесплатный проезд, — сообщила о себе попутчице пассажирка одного из финляндских направлений. — Регулярно ездю из Всеволожска, где у нас дача. Заранее билет не могу, не зная состояния погоды и здоровья на завтра. Мне было очень удобно приобретать свой бесплатный билет на выход с Финляндского вокзала у разъездных кассиров. Теперь я должна идти за ним через обледенелые пути этой пригородной станции. Те кассы, которые были на нашей стороне, сгорели. Вы ведь слышали об этом пожаре?»

Слышали, кивают попутчики и подтверждают неудобство расположения касс во Всеволожске: особенно трудно переходить через рельсы с дачными тележками и детскими колясками, не говоря уже об инвалидных.

«У нас, на Пискаревке, нет даже перехода к кассам по рельсам, — рассказывает другой инвалид. — Где-то до 1990-х кассы были на той стороне, что ближе к основному жилому массиву. Затем в них развили коммерцию, а нам построили виадук на другую сторону, к кассам в старом здании вокзала. Теперь кассы только там. И автоматы по продаже билетов тоже только там, все три. Однако работает лишь одна касса, с живой очередью. Точнее, полуживой. Еле движется: пока там кассирша изучит наши справки об инвалидности! Абсолютно не понимаю, что начнется с понедельника», — обмен мнениями происходит еще до 12 января, до окончания новогодних праздников и рабочей недели.

Неприятными новшествами ОЖД «радует» пассажиров регулярно. Но зачем же называть поборы «услугами»?

КТО-ТО ДОЛЖЕН ЗАПЛАТИТЬ ЗА ЭШЕЛОНЫ

«А мы здесь при чем? Мы люди маленькие. Жалуйтесь прокурору», — парируют разъездные кассирши, собирающие сотенки с инвалидов, с опаздывающих в аэропорт, с мамаш с маленькими детьми: со всех тех, кому обстоятельства и ловушки не позволили добраться до заветных железнодорожных касс.

Попробуйте-ка перейти с детской коляской, с чемоданом на колесиках через рельсы в снежной жиже либо через обледенелый виадук. Скажут, на крутом виадуке есть наварные рельсы: однако их колея устроена по принципу «чтоб враг не прошел» — ни с чем не совпадает.

«Это даже не высшая математика, это в столбик считается, — оценивает ситуацию третий пассажир. — В каждом составе пригородных электричек мы видим по паре бригад из трех контролеров и одного охранника. Вместе взятые — это восемь работников. Оформленные по Трудовому кодексу, имеющие зарплату не ниже прожиточного минимума, соцпакет и так далее. А вы представьте себе, сколько пар электропоездов регулярно выходит на линии с Московского, Балтийского, Финляндского вокзалов Петербурга... Безусловно, требовалось найти источник финансирования этой трудовой занятости».

«Рэкет госмонополий, — замечает четвертый гражданин. — Если вы пользуетесь Интернетом, вы слышали о доходах их высшего эшелона».

«Издательство над людьми, — поддерживает пятая попутчица. — Ни объяв-

лений на станциях, ни оповещений по громкой связи в вагонах! Никто нас ни о чем не предупредил! Сажусь в электричку и узнаю новости от контролера и, чтобы не быть высаженной на мороз на ближайшей станции, под этой угрозой вызова полиции я, пенсионерка, выкладываю сто рублей, что четыре кило муки, между прочим. На эти деньги две недели можно питаться. Если со своим вареньем».

«Дама, по телевизору ведь предупреждали», — отговаривается контролерша.

«Это ж по какому каналу, дорогуша? По «Культуре», по «Голубому огоньку»? По «Аншлагу»?»

«Женщина, вы пишите в прокуратуру. Там разберутся», — советует разъездная кассирша.

ПРОКУРАТУРА УЖЕ РАЗБИРАЛАСЬ

В пригородных электричках Петербурга уже устанавливали этот сбор за «услугу» по продаже билетов в вагонах: железнодорожники назначили по 50 рублей за каждое угождение пассажиру. В 2009 году в дело вмешалась Северо-Западная транспортная прокуратура, оно рассматривалось в Василеостровском районном суде Петербурга — по месту пребывания СЗППК. Постановили: железнодорожники категорически не правы. Какими бы словами те ни маскировали свое желание собирать штрафы с безбилетников, а в законе эта возможность не прописана.

В сентябре 2009 года Северо-Западная транспортная прокуратура официально сообщила, что в деятельности

ОАО «Северо-Западная пассажирская пригородная компания» ею были выявлены нарушения статьи 14 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», а также пунктов 199, 201 «Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа на федеральном железнодорожном транспорте», утвержденных приказом Министрства путей сообщения от 26.07.2002 №30. Что в нарушение требований закона приказом генерального директора ОАО «Северо-Западная пассажирская пригородная компания» (СЗППК) был установлен обязательный сбор с безбилетного пассажира за оформление проезда непосредственно в вагонах поездов пригородного сообщения, а также в кассах принудительного оформления билетов при выходе через автоматизированные системы оплаты, контроля и учета проезда в электропоездах в размере 50 рублей.

Между тем, сообщила Северо-Западная транспортная прокуратура, порядок взимания штрафов определен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому контролеры-ревизоры на железнодорожном транспорте не наделены правом взимания каких-либо штрафов.

Как показали наблюдения постпраздничных дней, контролеры СЗППК весьма в курсе этой истории 2009 года. К ней и отсылают пассажиров, рекомендуя писать письма прокурорам.

Иван МЫШКИН
Фото Натальи ЧАЙКИ